

ПРАВОСЛАВИЕ • ТРАДИЦИИ • АРТ

В.Н. Крупин

афон

Стояние в молитве

Владимир Николаевич Крупин

Афон. Стояние в молитве

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=437725

Крупин В.Н. Афон. Стояние в молитве: Вече; Москва; 2010

ISBN 978-5-9533-4612-2

Аннотация

Афон... При этом слове слышится небесный звук чистой молитвы... Святая гора Афон – земной удел Божией Матери. Исключительно иноческая страна, монашеская обитель, соединившая в себе двадцать монастырей. Это сердце и душа Православия. Здесь особенно чувствуется присутствие Божие. После храма Гроба Господня в Иерусалиме – это главное место в мире. Почему? Если бы не молитвы Афона, мир давно провалился бы в черные дыры безбожия. И приехать сюда можно только с единственной целью – помолиться Богу.

Содержание

Удел Божией матери	4
Отверзающая райские двери	8
Нет в мире сирот	10
Обители небесной вратарницы	12
Хиландар	14
Иверон	15
Ватопед	16
Зограф	17
Карея	18
Благоговеть перед тайной	20
Часть государства, но особая	23
Пейзаж сотворения мира	27
Но до красот ли монахам?	29
День смерти – это день рождения	30
Патриаршие, ставропигиальные	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

В.Н. Крупин

Афон. Стояние в молитве

Кто расскажет о трудах ваших, блаженные отцы? Кто достойно воспоем подвиги ваши – трезвление ума, непрестанную молитву, болезненное мученичество совести ради добродетелей, изнурение тела, совлечение страстей, всенощные стояния, вечнотекущие слезы, распинание втайне, смирение ума, победы над бесами, множество даров?..

О сонм преподобных, освященный в Боге и возжелавший Его! О богоносный пчельник, собравший в расщелинах и пещерах Святой Горы, как бы в ульях умных, сладчайший мед безмолвия! Троицы усада! Богородицы украшение! Афона похвало! И Вселенной свято чтимые! Представьте пред Господом о помиловании души наших!

Святой Никодим Святогорец

Удел Божией матери

Многие места нашей земли напоминают красоту Дня Творения, но особенно чувствуется присутствие Божие в мире здесь, в Греции. Здесь все говорит о Господе: море, полное тайн, горы, скрывшие свои склоны травами, кустарника-

ми, деревьями и цветами, и небо, настолько драгоценно-изумрудное, что голубизна его не дается никакой кисти. Когда восходит, по Божией милости, солнце, то кажется, что небо стекает в море, а море поднимается в небо.

А главное место Греции для нас – это Святая Гора Афон. По свидетельству космонавтов, которые летают в космосе над планетой, Афон всегда сияет, даже и тогда, когда кругом его облачность.

Святая Гора Афон – удел Божией Матери. После храма Гроба Господня в Иерусалиме – это главное место в мире. Почему? Если бы не молитвы Афона, мир давно бы провалился в черные дыры безбожия.

Был ли ты или не был на Афоне, все равно при этом слове слышится небесный звук чистой молитвы.

В отверстие над Елеонской горой небо вознесся Воскресший Иисус Христос. Его приход на землю был последней милостью Господа, показавшего пути спасения. Об этих путях и должны были поведать миру Его ученики. Рассказать и об обетовании Второго пришествия, при котором уже не будет вразумления грешников, а грянет Божий Суд.

В «Деяниях апостолов» рассказывается, как ученики Христа собрались по Его Вознесении в Сионской горнице, которая помнила и чин умовения ног и Тайную вечерю, и как на них снизошел Дух Божий. «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились, и явились им разделяющиеся язы-

ки, как огненные, и почтили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго...» (Деян. 2, 2 – 4). После проповеди Петра к апостольской церкви «присоединилось в тот день душ около трех тысяч». (Деян. 2 – 41).

Апостолы, получившие такой святой дар, решили понести Его вместе с Благой вестью о Воскресшем Христе и в другие земные пределы. Узнать же, кому куда идти, они решили с помощью жребия. Божия Матерь пришла участвовать в жеребьевке. Ее отговаривали, но она не хотела никакого особого отношения к себе и пожелала участвовать в трудах апостольских. Ей выпала Иверия. Но не успела Божия Матерь собраться в дорогу, как Божий ангел (в церковном предании архангел Благовещения Гавриил) возвестил Ей волю Божию – пребывать пока в Иерусалиме, а там Сам Господь укажет Ей страну для поучения заблудших.

Тем временем Она, сопровождаемая учеником Иисуса Иоанном Богословом, усыновленным Ею при Кресте на Голгофе, отправилась на остров Кипр, чтобы увидеться с Лазарем. Это тот Лазарь «четверодневный», на могиле которого написаны два поразительных по своей простоте слова: «Друг Христа», брат праведных сестер Марфы и Марии. Лазаря хотели убить иудеи, пылая злобой ко Христу и надеясь уничтожить чудо Воскрешения, вспоминаемое нами в Лазареву субботу Великого поста. Лазарь скрылся, затем апостолом Варнавою был рукоположен в епископы и служил на Кипре. Он писал оттуда к Божией Матери, зовя навестить его, так

как по-прежнему была опасность преследования со стороны иудеев и он опасался сам прибыть в Иерусалим.

Корабль, внезапно поднявшимся ветром несколько дней гонит в сторону от Кипра, по Эгейскому морю, и прибывает к северо-восточной стороне греческого полуострова Халкидики, к его еще более малому полуострову Афон. Место выхода Пречистой Девы там, где ныне монастырь Иверской иконы Божией Матери. В то время там было идольское капище. По сведениям древних источников, идолы подняли свой предсмертный крик, рушились. Люди бежали к берегу, встречая корабль.

«Сие место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего, – сказала Божия Матерь. – Благодать Божия да пребудет на месте сем». Было это промыслительное событие в сорок четвертом году от Рождества Христова.

Пророческие слова об Афоне сбылись с совершенной точностью. Афон, земной удел Божией Матери, стал исключительно иноческой страной, монашеской обителью, соединившей в себе двадцать монастырей. Во мнении общественном он воспринимается не полуостровом, а самостоятельным островом, куда можно приехать только с одной целью – молиться Богу. Все остальное – от лукавого.

Отверзающая райские двери

Благодать Божия, предсказанная Божией Матерью, Которую на Афоне именуют Защитницей, Попечительницей, Заступницей, никогда не уходила от Афона. Все было в эти столетия: нашествия врагов, разорения монастырей, гибель монахов, голод и холод, но, спросим, а в остальном мире что? Государства исчезали, империи рушились, религии возникали и растворялись, а уж сколько было учений, идеологий, всяких аттил, чингиз-ханов, наполеонов, марксов, лениных, троцких... Сколько неверных, тупиковых, путей пройдено человечеством от человеческой гордыни, а Афон стоит! Ибо стоит на скальной основе веры Православной, смирения и терпения. Другого объяснения прочного стояния Афона в мире нет. Случись что с ним – это будет вселенская катастрофа. Враг нашего спасения отлично это понимает и насылает все новые и новые напасти на монашескую республику. Но разбивается о крепость афонской молитвы. А крепость этой молитвы идет от Заступницы усердной рода христианского – Божией Матери. И наименование Божией Матери высоким именем Вратарницы произошло здесь же. Это не просто Хранящая врата афонских обителей Неусыпная стража, но и двери в райские пределы Отверзающая. Дивно, отрадно слышать здесь Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ея Иверской. Идет по простору храма, как

по морской глади, раскатистой волной славословие согласными голосами, единым сердцем, «едиными усты»: «Радуйся, во всяких нуждах скорое вспоможение, радуйся, в печалах быстрое услышание. Радуйся, от огня, меча и нашествия иноплеменных нас избавляющая, радуйся, от глада и напрасныя смерти нас свободжающая... Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая».

Верным. Но кто более верен Царице Небесной, нежели монахи Святой Горы?

Нет в мире сирот

Нет в мире сирот. Это главное счастье нашей земной жизни. Мы теряем отцов и матерей, но не сиротеем: всех нас усыновила при Кресте Сына Своего Пресвятая Богородица. Уходящие из мира в монастырь покидают навсегда своих земных матерей, но не остаются сиротами.

Мы стоим с монахом на высоком берегу.

– Море и земля и вся, яже в них, – обводит он рукой пространство. – И все Богом создано, и все к Нему, и все от Него, и все Им.

Мне хочется задать вопрос о его матери, родне по крови, только не смею и говорю:

– Грехи ваши ничтожны по сравнению с нашими, зело гнусно нас оплетшими, – вспоминаю я читанное из Святых Отцов. – И мы к вам притекаем, прося ваших молитв.

– Слаба и наша молитва, – говорит монах. – Одна надежда на Пресвятую Матерь Божию.

Он говорит, что слаба, и говорит искренне, но если молитва и здесь слаба, то где же она сильна? Именно на Афоне слышит нас Господь, и именно монахи Афона лучше всех знают, как, за что и за кого молиться. Почему такая уверенность? Отвечает святой Симеон Новый Богослов:

«Монахи не находятся на земле, хотя и держимы землею, но живут в свете будущего века».

Вспоминаю и преподобного Памву, подвижника горы Нитрийской, смиреннейшего из монахов, воспитавшего многих великих старцев. С несколькими братьями святой шел в Александрию по просьбе святителя Афанасия. Около храма сидели люди, не обратившие на монахов никакого внимания. Святой Памва, небывалый случай, возмутился и повелительно сказал мирянам: «Встаньте и приветствуйте монахов с почтением, просите у них благословения. Они беседуют с Богом и уста их священны».

Монахи уже прошли то, что нам еще предстоит пройти, – оборвать крепкие привязки к вещественному миру. Монахи над нами. Много раз я ощущал это до прилива благодарных слез – я, грешный, сподобился стоять рядом и молиться с молитвенниками за весь род людской. Вот они входят в храм, берут объемные тетради с тысячами и тысячами имен и оглашают их для небес, моля о прощении грехов неразумных тварей Божиих. Молятся о нас с вами, ныне живущих и способных еще спастись. А молитв о упокоении еще больше. Озаряет восковая свеча седую бороду, склоненное лицо, мантию и еле уловимое движение губ, шепчущих читаемые глазами имена.

Обители небесной вратарницы

На Афоне нет ни одного монастыря, не осененного милостию Небесной покровительницы. От Божественного лика Пречистой на святых иконах всегда исходили вразумления и наставления.

А иногда вразумление было и иным образом. Кажется, даже искусство фотографии Господь попустил открыть только для того, чтобы миру было явлено это, скрытое от наших земных глаз, чудо.

Начало двадцатого века. В монастыри стекаются нищие, не имеющие пропитания. Как и во все века здесь кормят страждущих. Но и в монастырях запасы муки для хлеба истощаются. Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря распоряжается хлеб сегодня раздать, а на завтра всех предупредить, что больше хлеба не будет. Фотограф снимает огромную очередь за подаением. В тот же день проявляет и печатает снимки. На одном из них совершенно явственно видна женщина в черном покрывале, стоящая в очереди и получившая подаение. Потрясенная братия вглядывается в фотографию. Сомнений нет – Сама Царица Небесная вразумляет монахов заботиться о голодных. Игумен распоряжается – выдавать хлеб, пока есть мука. И назавтра, по Божией милости, муку привозят купцы, решившие не продавать ее, а отдать обители на спасение души.

В сентябре на Афоне вспоминают образ Божией Матери «Светописанная». В конце книги мы расскажем об этом подробнее.

Память об умножении запасов муки, вина и елея, по молитвам к Божией Матери, хранят монастыри Ватопед и Пантократор. Да и в любом монастыре живут предания о заступничестве Божией Матери. Вот некоторые из них.

Хиландар

Предание, живущее в Хиландарской обители, объясняет, почему Божию Матерь называют Игуменией Святой Горы. В Хиландаре хранится икона Божией Матери «Троеручица», та самая, пред которою молился и исцелил святой Иоанн Дамаскин. Однажды, после кончины настоятеля, в монастыре пошли нестроения, несогласия по поводу нового игумена. И тут случилось нечто вразумляющее: братия, собравшись на молебен, не увидели иконы на своем месте в алтаре. Она стояла на игуменском. Отнесли икону в алтарь. На следующее утро икона вновь была на игуменском месте. Храм же, все это знали наверное, был заперт. Тут и наступило вразумление: Сама Божия Матерь является игуменией монастыря. И выбрали только наместника.

Иверон

Иверская обитель спасена Божией Матерью в Средневековье явным образом. Персидское войско под командованием Амиры, на пятнадцати кораблях, пристало к берегу. Иноки, захвативши, сколько успели, утвари и сосудов церковных, укрылись в наиболее крепкой башне. Враги грабили обитель, хотели обрушить столпы храма, но не успели в тот день и вернулись на корабли. Надо ли говорить, что иноки усердно молились Своей Заступнице. Была тихая погода, ничто не предвещало бури, и вдруг она поднялась, да такая, что суда разметало и потопило. Амира уцелел, но уцелел именно для того, чтобы показать необоримость веры христианской. Оплакав своих воинов, посыпав голову пеплом, на коленях просил иноков принять его в обитель и принес огромный вклад драгоценностей, на который были возведены крепкие стены обители.

Ватопед

Разбойники тайно подошли к Ватопеду с вечера и укрылись в кустах. Но Божия Мать не попустила им разграбить обитель. Настоятель услышал голос, исходящий от иконы Божией Матери: «Не отверзайте сего дня врат обители, но взойдите на стены и прогоните разбойников». Пораженный таким чудом настоятель собрал братию, пересказал им слова Небесной Заступницы. Монахи пришли к иконе и, к изумлению своему, увидели, что очертание иконы стало другим. Тогда же они вооружились и поднялись на стены. Разбойники, видя, что они изобличены, отступили.

Зограф

Вблизи Зографского монастыря уединенно жил старец. «Радуйся», – говорил он, обращаясь к иконе Богородицы. «Радуйся и ты, старец Божий», – услышал он. Старец затрепетал и принял повеление идти в монастырь сказать, что враги Христа скоро нападут на Зограф. «Кто слаб в духе, пусть скрывается, пока пройдет искушение, но желающие страдальческих венцов пусть остаются. Поспешите же». Едва старец вступил в монастырские ворота, как увидел, что его келейная икона, пред которою он молился и от которой слышал голос, уже над вратами.

Врагами обители были на сей раз не разбойники, чающие грабежа и добычи, а ловцы душ, посланники Ватикана. Они убеждали, что у них добрые намерения, вот только одно надо, чтобы на Афоне признали папу римского главой церкви. В награду Афон получит груды золота. «У нас, – отвечали иноки, – Глава Церкви – Христос». «Так умирайте же!» – завопили латиняне, обложили стены башни, в которой укрылись иноки, хворостом и зажгли.

Предали в руки Господа свои чистые души иноки Зографа. А икона Божией Матери вскоре была открыта в пепле пожарища неповрежденной.

Карея

Особенно чтима на Афоне икона Божией Матери «Достойно есть». Ведь именно на Афоне был услышан и записан рукой самого архангела Гавриила полный текст этой молитвы.

Недалеко от центра Афона, от Кареи, в небольшой келлии жил старец. Он пошел к службе, а ученик-послушник остался и творил, по благословению, келейную молитву. Среди ночи к нему постучался незнакомый благообразный инок, и они стали вместе молиться. Оканчивая канон, послушник, по обычаю, читал молитву: «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слово рождшую, Сущую Богородицу Тя величаем». Но дивный гость поправил послушника и пропел молитву с иным началом: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего».

Послушник был растроган до слез и просил пришельца записать новую для него молитву. Но даже чернил и бумаги не оказалось в келье. Тогда гость попросил каменную плиту и начертал на ней своим перстом всю Богородичную песнь.

– Отныне навсегда пойте так и вы, и все православные христиане, – сказал небесный гость.

Инок узрел полное сходство гостя с архангелом Гаврии-

лом, хотел еще что-то сказать ему, но тот стал невидим. Доска с начертанными словами молитвы была показана собору старцев Святой Горы. С тех пор ангельская песнь «Достойно есть» вошла в общецерковное употребление.

Благоговеть перед тайной

Монашеская жизнь – тайна. Мы, люди обычной жизни, видим монахов в церкви, на послушаниях, в трапезной. Вот, пожалуй, и все. И никому не дано проникнуть в мир монашеской души. Более того, неохотно монахи рассказывают не только о себе, но и о своей обители. Поучительна история монаха Афона Нила Мироточивого. По его молитвам происходили исцеления больных, вразумления заблудших. Исцеленные и их знакомые создавали вокруг имени Нила легенды. Но он всегда уходил от мирской славы. По его земной кончине его мощи стали обильно мироточить, и люди, естественно, потянулись за лекарством для души и тела. Мироточение было обильным, и наплыв желающих получить миро становился все более многочисленным. Тогда ученик преподобного сказал своему учителю: «Я знаю, как ты бегал от мирской славы, но вот она тебя настигла». И что же? Мироточение прекратилось. Это очень краткий пересказ жития преподобного, но сказанного достаточно, чтобы увидеть, насколько монахи не дорожат публичностью, более того, настоятельно избегают известности. Например, не хотят фотографироваться. Они ушли из мира и не хотят возвращаться в него даже своим изображением. Именно афонцам хочется, чтобы флагманский корабль монашества шел по морю современности необремененным мирской, отягчающей славой.

Пишущие об Афоне сходятся во мнении, что нет точной даты заселения полуострова. Гора упоминается даже в «Илиаде» Гомера. В первые века Новозаветного времени, после того, как сюда ступила Божия Матерь, здесь селились монахи-одиначки, отшельники, пещеры которых обнаруживали в последующие времена, изумляясь их многочисленности. Несомненно, тут были и палестинские, и синайские, и египетские молитвенники, ученики великих Антония, Павла, Макария, других духоносных старцев первых веков.

Добавим, что нашествия диких язычников, самоуверенных мусульман, образованных папистов уничтожили многие документы афонской древности, и только с десятого века есть письменные источники, отчего одни говорят, что начало монашеской жизни на Афоне началось лишь со времен Константина Великого. Известно, что храм Успения Пресвятой Богородицы в Карее отстроен при Константине Великом, а разрушен при Юлиане Отступнике. Это четвертый век. А вновь возведен при императоре Никифоре Фоке уже в десятом веке. Несомненен и факт свержения идола с самой высокой горы еще в первом веке. На этом месте стоит храм Преображения Господня. Служат в нем раз в год, ибо он труднодоступен. Это Фаворская гора Афона. Иногда, в ясный день, вершина ее предстает как драгоценный камень в оправе гранитных гор. Сияет в солнечную погоду и скрывается туманом в ненастье. А иногда бывает такое чудо – храм плывет выше туч, отделясь от земли, и стоит как будто

на воздухе, как невесомый. Зрелище, восторгающее душу к горным пределам.

Афон — это навсегда. Не видел его — тянешься к нему. Увидел — никогда не забудешь. Двенадцатилетним отроком тайно пришел сюда один из самых почитаемых в Греции духовников, будущий старец Порфирий (Байрактарис), пробыл тут семь лет в скиту Кавсокаливит, а потом ... шестьдесят девять лет пробыл вдали от Афона, служил священником в больнице Афин, уходил в уединение, организовал женский монастырь Преображения Господня, в котором был наставником, и за несколько месяцев до кончины, предчувствуя ее, вернулся на Афон. Это было совсем недавно (1991 г.). Старца Порфирия мы вспомнили, чтобы примером его жизни показать неодолимую тягу к Святой Горе. И еще вспомнить наставления старца: «Кто молится лишь о себе, совершает большую ошибку». Сказано это в первую очередь об афонской молитве.

Часть государства, но особая

Афон – сердце и душа Православия. Вместе с тем это часть Греческого государства. Часть совершенно особая. Статус Святой Горы закреплён в Конституции Греции в статьях 109 – 112. Сделаем выписки, показывающие эту особенность:

«Афонский полуостров... является в соответствии со своим древним привилегированным положением самоуправляющейся частью Греческого государства, суверенитет которого над ним остается неприкосновенным. ...Все монашествующие на ней приобретают греческое гражданство без каких-либо формальностей, как только они принимаются в число монахов или послушников. Святая Гора в соответствии со своим установленным порядком управляется двадцатью ее Священными монастырями, между которыми поделен весь Афонский полуостров, и ее земля не подлежит отчуждению. Управление осуществляется представителями Священных монастырей, составляющими Священный Кино́т. Категорически запрещается какое-то бы ни было изменение системы управления или количества монастырей Святой Горы, их иерархического строя и их взаимоотношений с зависящими от них учреждениями. На ее территории запрещается пребывание иноверцев или раскольников». По Конституции государство берет на себя «исключительное пра-

во поддержания общественного порядка и безопасности» на Святой Горе.

И вот, когда видишь в сегодняшнем мире постоянные нападки на Афон, особенно со стороны демократических женских движений, как будто для них не указ слова Божией Матери, или со стороны бизнесменов, которые видят только мрамор Афона да его живописные берега и чистейшее, омывающее их море, то диву даешься. Видимо, и Конституция государства не для них писана. Демонстрации эмансипированных женщин-суфражисток часто происходят на причале Уранополиса – греческого города, откуда уходят и куда приходят монашеские корабли. Вспоминается, как такие демонстрации встречали монахов, сопровождавших святые мощи всехвального первозванного апостола Андрея, мощи святого великомученика и целителя Пантелеимона и мощи святой равноапостольной Марии Магдалины. А часто и без всякого повода неистовые ревнительницы женского равноправия выходят на причал, чтобы в очередной раз покричать о том, что нет на Афоне демократии. Какая несправедливость!

А у бизнесменов есть выражение: снимать доходы. С перепродаж и продаж, с жилплощади, с рынка... Стоя на палубе теплохода, огибающего полуостров, один такой предприниматель все ахал, все изумлялся красотам Афона и восклицал: «Да тут с каждого километра можно в сезон по миллиону долларов снимать!» Когда же ему пытались втолковать особость и единственность Афона и его неподчиненность

светским законам, он это никак не мог понять.

– Пусть и молятся, – упирался он, – кто им помешает? Молятся, в нашу сторону пусть не глядят. Места хватит. Им же и доходы будем отстегивать. Когда кто и с курорта к ним заглянет, свечку купит. Да они ж еще и мрамором могли бы торговать. На золоте сидят и не понимают своего счастья.

О мраморе этот бизнесмен точно заметил – весь Афон стоит на мраморном основании как на драгоценном пьедестале. Еще и в этом мы читаем Божий промысл – предоставить место для чистой молитвы совершенно особое, единственное. Но это может понять только верующий человек. Чаше мы сталкиваемся с почти полным, безнадежно глухим отрицанием монашеской республики. Это, к сожалению, есть и в Греции, и за ее пределами.

Вот, к примеру, в Греции были Олимпийские Игры. Ведь и сама Греция – родоначальница этих Игр. Но какие же нападения испытала тогда Святая Гора. На нее рвались и бегуны и прыгуны обоих полов. Пресса визжала, цитируя апостола Павла, что нет для Господа ни эллина, ни иудея, ни мужеска, ни женска пола. Европарламент выделял изрядную сумму тем монастырям, кои согласятся принять у себя женщин-паломниц. «Это, – сказали афонцы, – дьявольская уловка». Устоял Афон и перед олимпийцами и, даст Бог, устоит перед любыми нашествиями соблазнов сего века и будущего.

Будем надеяться, что наш посильный труд послужит просвещению заблудших и закосневших в одностороннем, толь-

ко материальном истолковании мира. По дьявольскому наущению внедряются в умы людей мысли, что бытие определяет сознание, что базисом жизни – материальный мир, а надстройкой (слово нашли) – духовность. Тут все поставлено с ног на голову. Вначале же было Слово, Дух Святой, потом материальный, вначале допотопный, мир. Тело каждого человека пришло из земли и уйдет в землю, а душа будет продолжать жить. Как? Ликовать с ангелами или мучиться во аде, это зависит от наших дел в продолжении краткого нашего пребывания на земле.

Именно служить спасению души уходили и уходят на Афон православные люди.

Пейзаж сотворения мира

Подумать, столько копий ломается из-за совершенно крохотного участка земли. Если бы через полуостров протянуть дорогу, о которой тоже кричат неистовые поборники уничтожения монашества, то по этой дороге можно было бы проскочить весь Афон за двадцать минут. Шестидесят километров его длина. А в ширину всего ничего – от семи до девятнадцати километров. Полуостров Айон-Орос, как он значится на картах, возвышается из вод Эгейского моря с северо-запада на юго-восток. Вначале он более равнинный, затем всхолмливается, переходит в горную цепь и оканчивается значительным возвышением, возносимым к восходу солнца. Высота главной горы Афона, горы Преображения, свыше двух тысяч метров.

Склоны гор, долины, прибрежные земли необычайно богаты растительностью. Это сплошной ботанический сад. Это рай, и не меньше. В любое время года. Весной ошеломляющий, осязаемо плотный запах цветущих трав и кустарников. Розовеются на рассвете и закате расцветающие деревья, кисейно белеют вишни в свой краткий двухнедельный срок, и как долго помнятся потом. Заявляют о себе и маслины, напоминая о Елеонской масличной горе, а как радостно раскрываются навстречу теплу груши, черешни, виноградники. Легко воспаряет над землей розовая пена цветущего

миндаля, соперничает с белизной облаков цветущая яблоня, подолгу стоят над пространством красные свечки каштанов, беззаботно раскидывают свои широченные ветви крепкие платаны, а черешни уже показывают свои скороспелые плоды. Скромно цветет орех. Орехи, конечно, грецкие, учитывая место их нахождения. И вспоминается добрая, исцеляющая, шутка монаха Амвросия Оптинского: «Грех как грецкий орех – расколоть легко, выковырять трудно».

Но спелые орехи – это осень. Осень здесь такая долгая, что, кажется, никогда не придут холода, все время будет это золотое состояние торжества природы, эти крепкие дубовые листья, которые одновременно уже и под ногами и еще на ветвях, эти костры красно-оранжевых кленов, и наш родной русский шиповник, только плоды его сочнее и крупнее. Все такое полное, пришедшее в меру торжества созревания, что только и думаешь: «Господи, за что нам такое?»

Наш Свято-Пантелеимонов монастырь на юго-западной части острова, поэтому солнце приходит к нам после обеда и царствует до вечерних звезд. Море прямо-таки пылает на закате. А ночью, при полной луне, оно совсем золотое. Случаются и пасмурные дни, особенно зимой. Но, по русским понятиям, какая же это зима: выпал ночью снег, а к обеду и нет его, а к вечеру и вовсе тепло. Тем более, как ни облетают лиственные деревья и лиственницы, Афон всегда зеленый, цвета жизни, здесь много хвойных пород: ели, сосны, туя, много вересковых зарослей.

Но до красот ли монахам?

Летом жарко. Но все равно хорошо. Всегда найдется тенистое место, всегда утолит жажду вода из чистого, текущего из мраморных недр ручейка. Но нигде в монашеских трудах и рассказах нет описания красот Афона, любования ими. До красот ли монаху, когда он занят ежеминутно. Молитвы, послушания, снова молитвы, снова труды. Иногда очень тяжелые: строительство, погрузка, разгрузка, копание земли, работа на огородах и в садах, приготовление пищи, заготовка продуктов на зиму, – всего не перечесать. Но главный труд, это, конечно, молитва. Непрерывная, и совместная, и уединенная. И вот этой молитвы не увидишь, если сам не молишься. Идешь по тропинке – впереди мелькнул человек, идущий навстречу. Подходишь, а там нет никого. Спрятался, уклонился от встречи, чтобы не прерывать молитвенное состояние. Это состояние иногда улавливаешь в ночную, утреннюю или вечернюю пору в храме и понимаешь, насколько оно сильно. Молитвы те же, что слышал в обычных церквях, но как-то звучат они иначе. Серьезнее, неспешнее, проникновеннее. И монастырское монашеское пение тоже неповторимо, оно какое-то особое, единоустное, спокойное в своей всепобеждающей силе.

День смерти – это день рождения

Есть ли в нынешнее время святые на Афоне – вот вопрос всем побывавшим на Святой Горе. Лично я уверен, что есть. Хотя сам их не видел. А может, видел, но, по грехам своим и недостойнству, не понял, кто предо мною.

Но почему я так заявляю? Потому, что видел здесь и осознал главное в нашем мире – отношение к смерти. Мы ее боимся, а здесь день смерти – это день рождения в жизнь вечную. И понять без этого вразумления Афон невозможно. Вот попробуйте не бояться смерти. А здесь этот страх отступает. Смерть страшит привязанных к земному, а здесь никто не озабочен земным. Здесь все ничто: деньги, успех, известность, сила физическая, власть, даже и времени настоящего здесь нет. Как? И времени?

Да, и времени. Ведь время дано нам в наказание за первое грехопадение. Времени не было, и нет его у Бога. У Него все враз: настоящее, прошлое и будущее. А у нас и настоящего нет. Было утро, и нет его, вечер приближается.

А что такое афонская полночь? Это закат, это погружение солнца в глубины горизонта, это начало новых суток. Но и это не время, это сигнал колокольчику звать на молитву. Переливистый звук летит по коридорам, вскоре трель колокольчика подхватывает колокол на колокольне, но вот уже и колокольчик и колокол в прошлом, а в будущем то, что воз-

глашается, поется и читается. И это летит в пропасть времени, а вечность все пред нами.

Монахи Афона постоянно устремлены в вечность.

Патриаршие, ставропигиальные

Афоном за долгие годы его векового стояния руководили и византийские императоры, и турецкие султаны, и константинопольские патриархи. Это внешне. Внутренне же Афон всегда жил своими преданиями, обычаями, традициями. Они были или закреплены в монастырских уставах или передавались изустно. Власти противились этому, но и монахи были непреклонны. Попробовали турки в 1860 году установить законодательство для Афона – не получилось. И следующие попытки провалились. Не хотело монашеское сообщество жить по светским указам. И добилось своего. В 1911 году афонские старцы определили «Главные канонизмы Святой Горы». Турецкое правительство не утвердило их, и, как будто в наказание за это, через год Афон стал греческим, а вскоре получил международное признание. Каждый год 10 мая вспоминается, как в этот день в 1924 году была принята «Уставная хартия Святой Горы Афонской», иначе известная как «Новый канонизм» или просто Устав. Устав этот, его 188 статей, утвержден правительством Греции и является основным документом Афона.

В нем названы в определенном порядке двадцать Священных Царских Патриарших ставропигиальных монастырей. Вот этот порядок, который сложился с давних пор:

ВЕЛИКАЯ ЛАВРА, во имя преподобного Афанасия

Афонского.

ВАТОПЕД, в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

ИВЕРСКИЙ монастырь (Ивирон), в честь Успения Богородицы.

ХИЛАНДАР (Хилендарь), в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

ДИОНИСАТ (Преподобного Дионисия), в честь Рождества Святого Иоанна Предтечи.

КУТЛУМУШ, в честь Преображения Господня.

ПАНТОКРАТОР, в честь Преображения Господня.

КСИРОПОТАМ, в честь сорока севастиийских мучеников.

ЗОГРАФ («Живописец»), в честь великомученика Георгия Победоносца.

ДОХИАР, во имя святых Архангелов.

КАРАКАЛ, во имя апостолов Петра и Павла.

ФИЛОФЕЙ, в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

СИМОНОПЕТРА, в честь Рождества Христова.

СВЯТОГО ПАВЛА, в честь Сретения Господня.

СТАВРОНИКИТА, во имя святого чудотворца Николая.

КСЕНОФОНТ, во имя святого великомученика Георгия Победоносца.

ГРИГОРИАТ, во имя святого чудотворца Николая.

ЭСФИГМЕН, в честь Вознесения Христова.

РУССКИЙ ПАНТЕЛЕИМОНОВ («Росстикон, Руссик»), в

честь святого великомученика Пантелеимона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.